

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИИ

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ  
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ  
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)  
КАФЕДРА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

**ДЕМОГРАФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА**

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2015 ГОДУ

**ТОМ 5, № 2**

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ  
И МИГРАЦИОННЫЙ ПОРТРЕТ КАВКАЗА**

Москва 2019

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES  
INSTITUTE OF SOCIAL AND POLITICAL RESEARCH  
CENTER FOR SOCIAL DEMOGRAPHY

MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS  
MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS  
(UNIVERSITY)  
DEPARTMENT OF DEMOGRAPHIC AND MIGRATION POLICY

**DEMOGRAPHY. SOCIOLOGY. ECONOMY**

SERIES FOUNDED IN 2015

**VOLUME 5, No 2**

**DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PORTRAIT  
OF THE CAUCASUS**

**MOSCOW 2019**

**УДК 31**  
**ББК 60.54**  
**Д31**

**Д31 Демографический и миграционный портрет Кавказа.** Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 2 / Под ред. чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева, к. филос. н. Г.И. Гаджимурадовой. – М.: Изд-во «Экон-информ», 2019. – 258 с.  
ISBN 978-5-907057-89-0

Выпуск, посвященный кавказским исследованиям, охватывает широкий спектр вопросов, связанных с демографической и миграционной ситуацией в Кавказском регионе. В сборнике представлены статьи ученых, занимающихся проблемами Кавказа или имеющих отношение к Кавказскому региону. Учитывая особую важность данного региона для миграционной и демографической стабильности, а также национальной безопасности всех стран, входящих в него, в сборнике представлены исследования ученых Дагестана, Кабардино-Балкарии, Азербайджана, Дальнего Востока, Татарстана, Республики Баларусь, а также стран Северо-Восточной Азии и Европы. Статьи посвящены социально-экономическому и демографическому развитию Кавказа, демографическим и этнокультурным аспектам миграций на Кавказе, а также различным аспектам безопасности Кавказского региона.

**Demographic and migration portrait of the Caucasus.** Series «Demography. Sociology. Economy». Vol. 5, No. 2 / Edited by Corresponding-Member of the RAS Sergey V. Ryazantsev, Gyulnara I. Gadzhimuradova  
Moscow: Econ-Inform, 2019. – 258 page.

The issue on Caucasian studies covers a wide range of issues related to the demographic and migration situation in the Caucasus region. The collection contains articles of scientists dealing with the problems of the Caucasus or related to the Caucasus region. Considering the particular importance of this region for migration and demographic stability, as well as the national security of all the countries included in it, the collection presents research by scientists from Dagestan, Kabardino-Balkaria, Azerbaijan, the Far East, Tatarstan, as well as from North-East Asia and Europe. The articles are devoted to the socio-economic and demographic development of the Caucasus, the demographic and ethno-cultural aspects of migration in the Caucasus, as well as various aspects of security in the Caucasus region.

**ISBN 978-5-907057-89-0**

© ИСПИ РАН – Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2019  
© МГИМО (Университет) МИД России, 2019  
© Оформление. Изд-во «Экон-Информ», 2019

# ЦЫГАНСКИЕ МИГРАЦИИ В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)<sup>1</sup>

**Марушиакова Елена**, доктор наук, профессор Университета Сант-Эндрюсс (Эдинбург, Великобритания). E-mail: studiromani@geobiz.net

**Попов Веселин**, доктор наук, профессор Университета Сант-Эндрюсс (Эдинбург, Великобритания). E-mail: studiromani@geobiz.net

**Аннотация.** В регионе Кавказа живут представители трех основных групп цыганского сообщества (*дом*, *лом* и *рома*). *Дом* и *лом* поселились здесь вероятно еще в X–XI веке, во времена ранних миграций цыган из Индии в Европу. *Рома* начали заселять Северный Кавказ в начале XIX в. Особенно интенсивно развивались процессы как спонтанных, так и организованных миграций цыган в Кавказский регион в 20-х и 30-х годах XX века. В наши дни, на постсоветском пространстве, части *лом* из Армении и Грузии вливаются в потоки трудовых миграций в Россию, а представители *дом* из Азербайджана регулярно совершают поездки, в основном, чтобы заниматься попрошайничеством, в большие города Российской Федерации, а другая часть ездит на заработки в Грузию.

**Ключевые слова:** цыгане, Кавказ, исторические миграции, современные миграции, организованные миграции.

## GYPSY MIGRATIONS IN REGION OF CAUCASUS (HISTORY AND PRESENT DAY)

**Elena Marushiakova**, PhD, Professor, University of St Andrews (Edinburgh, United Kingdom). E-mail: studiromani@geobiz.net

**Veselin Popov**, PhD, Professor, University of St Andrews (Edinburgh, United Kingdom). E-mail: studiromani@geobiz.net

**Abstract.** Representatives of the three main divisions of the Gypsy communities live in the Caucasus region, namely *dom*, *lom* and *roma*. *Dom* and *lom* settled there probably in the 10<sup>th</sup> -11<sup>th</sup> century, during the early migration of Gypsies from India to Europe. *Roma* began to settle the North Caucasus in the early nineteenth century. The processes of both spontaneous and organized migrations of Gypsies into the Caucasus were especially intensive region in the 1920s and 1930s. Nowadays, in the post-Soviet space, parts of *lom* from Armenia and Georgia are pouring into the streams of labor migrations to Russia, and the representatives of the *Dom* from Azerbaijan regularly make trips, mostly for begging, to large cities of the Russian Federation, while the other *dom* communities travel to work in Georgia.

**Key words:** Gypsies, Caucasus, historical migrations, contemporary migrations, organized migrations.

---

<sup>1</sup> Часть этой статьи основана на наших полевых исследованиях в странах бывшего СССР за последние два десятилетия. Статья написана в рамках исследовательского проекта Рома-Интербеллум «Гражданская эмансипация цыган между двумя мировыми войнами», при финансировании European Research Council (ERC) under the European Union's Horizon 2020 research and innovation programme (grant agreement No 694656). Статья отражает только мнение авторов, и ERC не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в ней.

В современном Кавказском регионе, т.е. на Северном Кавказе и в Закавказье, на данный момент живут представители всех трех основных групп цыган (*дом*, *лом* и *рома*) [1].

Поселение здесь общин *дом* и *лом* осуществилось, вероятно, уже в X–XI веках во время ранних исторических миграций цыган с индийского субконтинента в Европу. В настоящее время *лом*, которых окружающее их население называет боша (или поша в Турции), живут в основном в Армении, а также в некоторых регионах Грузии (Ахалцихе и Ахалкалаки). *Дом*, называемые местным населением гарачи, живут в разных регионах Азербайджана [2]. Оба сообщества (*дом* и *лом*), вопреки тому, что они в прошлом характеризировались в основном кочевым образом жизни, не мигрировали за пределы этого региона со времени их поселения (с некоторыми незначительными исключениями).

В отличие от них, цыгане из группы *рома*, которые живут на Северном Кавказе и в Закавказье, поселились на этих землях в результате длительных и разнообразных исторических миграций.

После разделения предков цыган на *дом*, *лом* и *ром*, часть сообщества *рома*, пройдя через Малую Азию, Балканы, Центральную Европу, а также через Германию и Польшу, в первой половине XVIII века начала селиться в границах Российской империи [3]. Наряду с расширением империи и включением в нее новых территорий и нового населения, *рома* начали постепенно заселять и земли Северного Кавказа. Первое, исторически подтвержденное свидетельство присутствия цыган в регионе Северного Кавказа, относится к 17 декабря 1833 года, когда был издан именной (т.е. императорский указ), которой гласил: «Цыганъ Кавказской области, селения Нижнеподгорнаго, въ Пятигорскомъ округе, всего 54 душ, повелено освободить на 5 лет отъ рекрутской повинности и податей и сложить съ нихъ недоимку 427 р. 95 коп., по случаю претерпеннаго ими разоренія отъ Закубанскихъ хищниковъ, которые причинили тем цыганамъ убытку на 13,659 р. и 50 коп., и сверхъ того убили 6 и взяли въ плен 22 человека». В последствии, в 1838 году, тем же цыганам, уже 27 семейств «по Именному указу, дарована льгота отъ службы еще на 5 летъ» [4].

Кроме того, есть исторические свидетельства о том, что российское государство планомерно осуществляло и даже организовало миграцию цыган из других регионов на земли Северного Кавказа. Одним из первых опытов в этом направлении, о котором сохранились документальные свидетельства, являлся проект переселения части кочевых цыган Новороссии и Бессарабии на земли Черноморского войска. Данный проект был принят в 1839 г. канцелярией атамана Черноморского казачьего войска генерал-майора Григория Рашпиля во исполнение Указа императора Николая I от 13 марта 1839 г. Проект канцелярии Рашпиля ставил целью разделить кочевых цыган поровну во все три черноморские округа (Таманский, Ейский и Екатеринодарский), так чтобы заселить не менее как по пять семейств, но не более десяти, в теперешних казачьих станицах, с тем «чтобы казаки были примером для цыган в хлебопашестве и воинской службе». Казачье начальство приветствовало про-

живание цыган на постоянной основе на их земле, но по разным причинам этот план не был реализован [5].

То, что российское государство не успело сделать, – это осуществили сами цыгане (*рома*), которые во второй половине XIX века постепенно заселяли земли Северного Кавказа. Когда речь идет о заселении цыган, то надо иметь в виду, что в данный период оно не означало отказа от кочевого образа жизни, а только его ограничение в пределах определенной территории, в данном случае в пределах Северного Кавказа. Цыганские таборы, как правило, кочевали по региону в теплое время года, а зимой снимали дома у местных крестьян или останавливались на постоянных дворах. В своих миграциях небольшие кочевые группы *рома* проходили через Кавказ и добирались до Грузии, а зимой возвращались на север. Соответственно, небольшие кочевые группы *дома*, упоминаемые в источниках как «иранские цыгане», в течение активного кочевого сезона, выходя из земель сегодняшнего Азербайджана достигали Северного Кавказа, а зимой возвращались снова на юг.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 год) регион Северного Кавказа был одним из лидирующих по числу живущих в нем цыган – в общей сложности там проживало 2 829 человек [6]. Все они принадлежали к группе *рома* и то к разным его этногруппам. Из них самыми многочисленными были вlahи, но кроме них также серви (или украинские цыгане), плащуны, кишиньовцы, лингурари (румыноязычные цыгане, мигрирующие с территорий сегодняшней Молдавии и Бессарабии), руска рома, и даже келдерари (которые мигрировали из Румынии и Австро-Венгерской империи через земли сегодняшней Польши в пределы Российской империи).

Следующая волна цыганских миграций на Северный Кавказ была в начале 1920-х годов, когда впервые в регионе появились и представители цыган кримуря (так называется группа *рома*, живущая до этой миграции в Крыму и которая в отличие от других цыган в регионе исповедует ислам). В начале 30-х годов XX века из-за наступившего вследствие коллективизации массового голода части кримуря перешли через Кавказ и мигрировали в Грузию, где они обосновались в Сухуми и Поти [7].

Имеются данные о том, что в 30-х годах XX века советское государство планировало организовать еще одну миграцию цыган в Северо-Кавказский регион, которая также осталась не до конца осуществленной. В 1920-х и 1930-х годах государственная политика по отношению к цыганам характеризовалась стремлением включить их в строительство нового советского общества и научить заниматься общественно-полезным трудом. Важным компонентом этой политики было поощрение (без принуждения) добровольного оседания кочевых цыган и создание цыганских колхозов. Для осуществления этой политики те цыгане, которые захотят отказаться от кочевого образа жизни и поселиться на постоянное жительство, должны были получить права переселенцев, а также и соответствующие льготы – их наделяли землей, они получали специальные кредиты для покупки сельскохозяйственного инвентаря, помощь при строительстве сельскохозяйственных помещений и жилья и т. д. За этот

период было создано более 50 цыганских колхозов, значительная часть которых находилась на территории тогдашнего Северного Кавказского региона [8]. Самым известным из цыганских колхозов, ставшим примером для других, являлся колхоз «Труд Ромэн», созданный 54 цыганскими семьями в 1929 году в деревне Кангли, недалеко от города Минеральные Воды. По состоянию на 18 ноября 1936 г. в колхозе имелось 64 хозяйства, 246 человек, цыганская школа, ясли, даже издавались две газеты на цыганском языке – «Пало большевистско колхозо» («О большевистском колхозе») и «Сталинцо» («Сталинец») [9].

В целом, однако, попытки организовать цыганские колхозы не увенчались значительными успехами, и они охватили всего 2–3% кочующих цыган, так как сами цыгане не всегда охотно шли в колхозы, некоторые колхозы распались, часто цыгане не справлялись с временными трудностями и бросали все достигнутое и переезжали на новые места. Имело значение и то, что местные власти во многих случаях не обеспечивали необходимую поддержку для развития цыганских колхозов. Поэтому среди цыган-активистов в Москве родилась идея создания цыганской автономной области или, по крайней мере, цыганского национального района, где бы смогли сосредоточиться все цыганские колхозы и куда смогли бы переселиться все желающие кочующие цыгане и там постепенно смогли бы перейти к оседлому образу жизни, получить навыки и умения обрабатывать землю и приобщиться к сельскохозяйственному труду. Эту идею поддержали в аппарате Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), а против этой идеи был НКВД. Против были также отдельные органы местной власти на разных уровнях. Первоначально цыганские активисты предложили создать будущий цыганский национальный район на территории тогдашнего Северо-Кавказского и Азово-Черноморского краев на основе существующих там цыганских колхозов. В 1936 году Отдел национальностей ВЦИК отправил запрос в этом духе в местные органы власти, однако те категорически отказались выделить свободные земли для цыганской республики [10], и поэтому планируемая массовая миграция цыган в Северо-Кавказский регион не была осуществлена.

Сама идея создания национальной цыганской территориальной единицы на Кавказе не смогла осуществиться. После того, как власти Северного Кавказа и власти Азово-Черноморского региона отказались приютить на своих территориях будущую Цыганскую автономную область, Отдел национальностей ВЦИК обратился с этим же предложением к другим советским автономным республикам, краям, областям, округам и районам. Согласие приютить цыганское территориальное образование дал Горьковский край, который предложил выделить для этого свободные земли на территории Марийской АССР (в то время в составе Горьковского края). Выделить землю для цыган предложил и Остяко-Вогульский национальный округ (нынешний Ханты-Мансийский автономный округ). Эти предложения не были приняты из-за наличия огромных лесных массивов на предлагаемых территориях, которые не подходили для сельского хозяйства. Наконец, было принято предложение тогдашнего Западно-Сибирского края, где нашлась свободная земля,

необходимая для создания цыганской автономии. Предложена была свободная территория в современной Новосибирской области, но Западно-Сибирский край потребовал для этого значительное увеличение бюджета края [11]. Впоследствии несколько лет ушло на организацию и работу комплексных экспедиций, которые посылались для исследований территорий, на которых предполагалось разместить цыганскую автономию с точки зрения оценки возможностей для прокорма новозаселенного населения. Вопреки проделанной огромной работе в контексте приближающейся войны, вопрос о цыганской автономии постепенно сошел на нет.

После окончания Второй мировой войны из-за трудных условий жизни в регионе Северного Кавказа часть цыган из этого региона мигрировала на юг, в Закавказье, и поселилась там (в основном в Грузии и Баку). Эта миграционная волна включала ромские субгруппы кримурия, влахи, плащуну, а также и отдельные семьи руска рома, серви, келдерари и ловари. В Грузию мигрировали и некоторые румыноязычные лингурары, которые жили до этого на землях Северного Кавказа [12].

Следующая и на данный момент последняя миграционная волна идет в обратном направлении – с юга на север. Она началась с распада СССР в 1991 году. Большинство цыган Рома, которые проживали в Грузии, мигрировали обратно в Российскую Федерацию (в основном в регион Северного Кавказа), а также на Украину. В настоящее время в Закавказье осталось всего несколько маленьких цыганских посёлков – этногруппа кримурия живет в Сухуми, Поты, Батуми, Кутаиси, влахи живут в Рустави, Дедоплисцкаро. В Баку проживает небольшое количество семейств этногрупп плащуну, ловари и руска рома. Особый случай представляет маленькое сообщество (несколько десятков семей, проживающих в Тбилиси, на улице Имени Лоткина, которые имеют идентичность «молдаване» и которых окружающее их население воспринимает как цыган (в сущности, это потомки переселившихся в Грузию лингурар) [13].

В наши дни в миграциях на постсоветском пространстве участвуют и отдельные представители не-ромских сообществ цыган. Представители *лома* из Армении и Грузии участвуют в трансграничных трудовых миграциях в Российскую Федерацию. Отдельные семьи *дома* из Азербайджана регулярно посещают (часто для попрошайничества) большие города России (включительно и города на Северном Кавказе). Кроме того, как ни странно, ввиду разницы в уровне жизни, некоторые семьи *дома* из Азербайджана регулярно ездят для попрошайничества в Грузию, а некоторые из них даже остаются на постоянное местожительство там (в Тбилиси и Кутаиси) [14].

Спорадически, главным образом во время мусульманского праздника Рамадан, в города Северного Кавказа, где проживают в основном мусульмане, приезжают для попрошайничества и цыгане из стран Средней Азии (в основном с Таджикистана и Узбекистана), которых окружающее население и средства массовой информации называют люли (их самоназвание мугат, а родной язык таджикский), но до сих пор нет признаков их постоянного заселения в этом регионе (в отличие от других регионов Российской Федерации).



Наконец, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что миграции цыган в регионе Северного Кавказа, если их рассматривать в историческом, а также и в современном плане, ясно показывают, что они, как правило, осуществляются в контексте основных миграционных потоков населения стран, в которых они живут. Вместе с тем наблюдается и определенная специфика (по крайней мере в некоторых случаях), которая в основном связана с образом жизни цыган в прошлом, а также с их внутренней неоднородностью как этнического сообщества.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Marushiakova E, Popov V. Gypsies of Central Asia and Caucasus.* – London: Palgrave Macmillan. – Pp. 67–68.
2. Там же. – С. 68–72.
3. *Деметер Н.Г., Бессонов Н.В., Кутенков В.К.* История цыган. Новый взгляд. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000. – С. 201–204.
4. *Герман А.В.* Библиография о цыганах. Указатель книг и статей с 1780 по 1930 г. – М.: Центриздат, 1930. – С. 28–29.
5. *Кирей Н.И.* Цыгане Краснодарского края: Сборник информационно-методических материалов. – Краснодар: Южный региональный ресурсный центр, 2010. – С. 17.
6. *Crowe D.* A History of the Gypsies of Eastern Europe and Russia. – New York: St Martin's Griffin, 1994. – P. 170.
7. *Marushiakova E., Popov V.* Segmentation vs consolidation: The example of four Gypsy Groups in CIS. – *Romani Studies.* – 2004. – № 2. – Pp. 158–159.
8. *Попова Е., Бриль М.* Цыгане в Союзе ССР // Советское строительство. – № 2. – С. 127–133.
9. *Друц Е.А., Гесслер А.Н.* Цыгане. Очерки. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 189.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р-1235. Оп. 130. Д. 9. Л. 1–12.
11. Там же.
12. *Торопов В.* История и фольклор крымских цыган. – М.: Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2004. – С. 12
13. *Marushiakova E., Popov V.* Gypsies of Central Asia and Caucasus. – London: Palgrave Macmillan. – Pp. 105–106.
14. Там же.

## REFERENCES AND SOURCES

1. *Marushiakova E, Popov V. Gypsies of Central Asia and Caucasus.* – London: Palgrave Macmillan. – Pp. 67–68.
2. *Ibidem* – Pp. 68–72.
3. *Demetep N.G., Beconov N.V., Kutenkov V.K. Istoriya tsygan. Noviy vzglyad.* – Voronezh: IPF «Voronezh». – Pp. 201–204. (In Russ.)
4. *German A.V. Bibliografiya o tsyganax.* Ukazatel' knig i statey s 1780 po 1930 g. – M.: Tsentrizdat, 1930. – Pp. 28–29. (In Russ.)

5. Kirey N.I. Tsygane Krasnodarskogo kraya: Sbornik informatsionno- metodicheskikh materialov. – Krasnodar: Yuzhnyy regional'niy resursniy tsentr, 2010. – Pp. 17. (In Russ.)
6. Crowe D. *A History of the Gypsies of Eastern Europe and Russia*. – New York: St Martin's Griffin, 1994. – P. 170.
7. Marushiakova E., Popov V. Segmentation vs consolidation: The example of four Gypsy Groups in CIS. // *Romani Studies*. 2004. – No. 2. – Pp. 158–159.
8. Popova E., Bril' M. Tsygane v Soyuze SSR // *Sovetskoe stroitel'stvo*. – No. 2. – Pp. 127–133. (In Russ.)
9. Druts E.A, Gessler A.N. *Tsygane. Ocherki*. – Moskva: Sovetskiy pisatel', 1990. – Pp. 189. (In Russ.)
10. Gosudarstvennyy arhiv Rossiyskoy Federatsii. F.R-1235, Op. 130. D. 9. L. 1–12. (In Russ.)
11. Ibidem.
12. Toropov V. *Istoriya i fol'klor krymskih tsygan*. – M.: Rossiyskiy NII kul'turnogo i prirodnogo naslediya im. D.S. Likhacheva, 2004. – Pp. 12 (In Russ.)
13. Marushiakova E., Popov V. *Gypsies of Central Asia and Caucasus*. – London: Palgrave Macmillan. – Pp. 105–106.
14. Ibidem.